

Какаши нашел тело посреди ручья в полутора километрах от Пасти Аида. Его подхватила торчащая из потока скала, и течение безжизненно раскачивало его руки и ноги, как тряпичную куклу. Он подскочил к скале. Усевшись на него, он наклонился и поднял тело. Зацепив трос за высокое дерево, он перемахнул через него на берег. Он положил тело на гальку. Ему не нужно было присматриваться, чтобы узнать лицо. Сомнений не было. Это был Наруто.

Он сразу же стал искать пульс, используя обе руки. На шее, на запястье, в центре груди. Ни одного. Каждая секунда казалась ему похожей на кубик льда, который один за другим прикладывают к его телу. Вскоре он уже дрожал от этих воображаемых кубиков льда, вызванных его страхом. Он видел, как дрожат его руки. Ни разу в жизни он не испытывал подобного. "Нет, нет", - пробормотал он. Он сорвал маску, все еще не теряя надежды, что Наруто все еще жив. Всего лишь маленький знак. Боже, только маленький знак - это все, что мне нужно. Он судорожно опустил правую щеку на губы Наруто, закрыл глаза, молясь о хоть малом вздохе. Нет. Он придвинулся к груди Наруто, прислушался и разочаровался. "Нет, нет. Наруто, пожалуйста". Он никогда не отпустит его. Он открыл рот Наруто и вдул в него воздух. Он подул на грудь Наруто, снова на его рот, снова на грудь. Но реакции не последовало. "Наруто, ну же! Дыши, черт возьми! Дыши!" Он повторял это до тех пор, пока в конце концов силы не покинули его. Если бы он мог видеть его лицо, то увидел бы на нем неверие, страх, печаль, злость, разочарование и отчаяние, смешанные в насмешку, издевательство над ним. "Черт... черт..." Никто не мог его видеть, но, даже если бы кто-то и видел, ему было бы все равно. Он сел на землю и закрыл лицо руками. Это был первый раз, когда спокойный Какаши, с тех пор как он вышел из детского возраста, плакал. Если бы Саске был рядом, он мог бы убить его без малейших угрызений совести.

Он слабо нащупал рацию и вызвал Паку. "Это я. Я нашел его".

"Где ты?" В голосе Паку звучало облегчение.

"Сектор 23, пять-три-три километра от устья".

"С ним все в порядке?"

Какаши хотел скрыть правду от Паку, как и от самого себя, но понимал, что это бесполезно. "Мы... опоздали".

Паку молчал секунд десять. "О, Боже. Я соберу всех. Конец связи".

Всего через две минуты на место прибыли двадцать пять АНБУ. Некоторые отворачивались при виде тела.

"У кого-нибудь есть сумка?" спросил Какаши. Он надел новую маску, чтобы закрыть лицо.

Один из Анбу подошел и протянул свернутый резиновый мешок. "Вот."

"Пока не говори детям. Паку, ты уже рассказал детям?"

"Мне жаль. Они идут", - сказал Паку.

"Приготовьте транквилизатор. Они нам понадобятся". Осторожно положив сумку, он, словно хрупкую глиняную вазу, перенес на нее тело Наруто. Он застегнул сумку так тщательно, что, казалось, на это уйдет целая минута. Когда он встал, то заметил какое-то движение из кустов. Послышалось хныканье Акамару.

Акамару заскулил, узнав запах. Момоко замерла при виде мешка. Она знала, что он означает, но все равно искала хоть какого-то отрицания со стороны окружающих. Акамару принялся к мешку и вдруг завыл.

"Нет, нет", - начала Момоко. "Это... нет, не говори".

Киба слез с Акамару, опустился на колени рядом с сумкой и расстегнул молнию, открыв лицо Наруто. Момоко упала на колени и закричала. Кацуо тут же оттащил ее в сторону и стал напевать ей в уши какие-то успокаивающие слова. Киба отступил и подошел к Акамару. Он зарылся лицом в мягкий мех Акамару и зарыдал.

"Аика!" крикнул Неджи.

Аика оттолкнула Хинату на несколько шагов от сумки. "Все в порядке. Ничего страшного. Можешь не смотреть". Хината тяжело дышала. Она бросала взгляды то на Аику, то на сумку. Ее губы были открыты и начали пересыхать. "Пожалуйста, поверь мне". Голос Аики надломился, выдавая ее истинные эмоции. "Там..." Она обняла Хинату и заплакала. "Хината-они-чан... Хината-они-чан..."

Неджи сжал челюсти. "Закрой его". Никто не двигался. "Закрой, черт возьми!"

Какаши прислушался к его словам. Завершив действие, Хината упала в обморок.

"Дайте девочкам успокоительное. Сейчас же!" приказал Какаши. Два АНБУ сделали Момоко и Аике по уколу в руку. Они отсчитали пятнадцать секунд, и девочки уснули. "Ладно. Надеюсь, вам троим не понадобится", - сказал он Неджи.

"Нет."

Какаши вздохнул через нос. "Ладно. Давайте двигаться."

...

Джонины и АНБУ прибыли в двадцать минут двенадцатого того же вечера. Неджи, Киба и Кацуо держали на руках Хинату, Айку и Момоко, а Какаши - Наруто. Прибыв на место, Паку и его коллеги-собаки исчезли в дыму. Анбу сразу же отправился за Цунаде, а когда они вернулись, Цунаде сразу же пошла к Наруто. Какаши аккуратно поставил сумку на пол и расстегнул молнию, чтобы показать Цунаде лицо Наруто. Увидев его, Цунаде едва сдержала эмоции, но заставила себя подавить их, чтобы не дать подчиненным увидеть ее слезы. По ее приказу Наруто отвозят в морг, а трех девушек привозят в больницу. Какаши и АНБУ еще некоторое время ждали указаний Цунаде, но она лишь сказала им: "Уходите". Она хотела сказать, что проведет вскрытие Наруто, но в ответ прозвучало лишь: "Пожалуйста".

Оставшись одна в морге, где трупы занимали свое место в большой морозильной камере, Цунаде стояла рядом с Наруто, напряженно вглядываясь в его лицо. Через мгновение она протянула руку и прижала голову Наруто к своей груди. Холодная кожа Наруто стала искрой, которая зажгла фитиль в ее сердце. Она дала волю слезам, которые все это время стояли в ее глазах, и разорвала тишину тихими "Я люблю тебя", "Я буду скучать по тебе" и "Ты всегда будешь моим сыном". Она очень долго прижимала его к себе, шепча ласковые слова, которые не успела сказать ему, когда он был еще жив. Она жалела, что сдерживала свою любовь к нему, и теперь, когда он был рядом, но не слышал ее, несмотря на то что находился рядом, она не могла не чувствовать себя глупо. Она осторожно опустила его голову на металлический стол и нежно поцеловала в лоб. Выпрямившись, чтобы посмотреть на него в последний раз, она сказала: "Я никогда не забуду тебя, Наруто. Прощай".